

В. И. ЕРМОЛАЕВ

КОМПАРТИЯ АРГЕНТИНЫ — ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Зарождение и формирование пролетарской марксистской партии в Аргентине началось еще в 70-х годах XIX в., в эпоху появления на арене общественной жизни страны аргентинского пролетариата. С 1872 по 1876 г. в этой далекой южноамериканской стране существовали и действовали четыре небольшие секции I Интернационала, заложившего, по выражению В. И. Ленина, «фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал»¹. Сформированные главным образом из европейских эмигрантов, эти секции ставили своей задачей пробудить классовое сознание аргентинских пролетариев, ознакомить их с марксистской литературой, помочь им создать свои организации и бороться вместе с ними против эксплуатации.

Передовые представители аргентинской интеллигенции, студенчества и рабочие, усваивая марксизм, выступали против анархистских, чисто бунтарских методов борьбы, за лучшие условия труда и жизни пролетариев. В ожесточенной борьбе против анархизма, господствовавшего в то время в рабочем движении Аргентины, закалились первые социалистические кружки и группы конца 70-х и 80-х годов.

В 1889 г. аргентинские социалистические организации уполномочили Вильгельма Либкнехта представлять их интересы на Учредительном Парижском конгрессе II Интернационала. Аргентинец Алеко Пейрет присутствовал на конгрессе в качестве наблюдателя. С этого времени аргентинские социалисты установили непосредственный контакт с руководством II Интернационала. К аргентинскому рабочему движению последующего периода вполне могут быть отнесены слова В. И. Ленина, что «борьба двух основных тенденций в рабочем движении, революционного и оппортунистического социализма, наполняет всю эпоху с 1889 до 1914 года»².

В 1896 г. была основана Социалистическая рабочая партия Аргентины (СРПА), сыгравшая на первых порах положительную роль как в распространении марксизма, так и в борьбе против анархизма. На грифе печатного органа партии *«La Vanguardia»* («Авангард») четко выделялись подзаголовок: «Газета научного социализма, защитник рабочего класса», и лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Тем не менее внутри СРПА все время шла ожесточенная борьба революционного направления с оппортунистическим. Наиболее последовательные марксисты Августо Куц, Генрих Мюллер, Генрих Лальман, Карлос Маули и другие энергично выступали против бернштейнианских установок Антонио Пиньерио, Роберто Пайро и Хуана Б. Хусто, захвативших в партии руководящие посты. В принятой на учредительном конгрессе Социалистической рабочей партии «Декларации принципов» говорилось о том, что «организо-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 280.

² В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 100.

ванный пролетариат осуществит революцию» и «таким путем может добиться политической власти», но уже через два года, на II конгрессе партии, этот пункт «Декларации» был исключен³.

На VI конгрессе СРПА, состоявшемся в июне 1904 г., было принято решение о так называемой «политической нейтральности профсоюзов», о ненужности забастовок как «революционного средства социального освобождения», о их допустимости лишь в качестве «средства экономической борьбы профсоюзов»⁴. Эти реформистские решения конгресса были открытым предательством интересов аргентинского пролетариата, активно выступавшего против реакционных, антирабочих законов помещичье-клерикального правительства, принятых в 1902—1904 гг. Только в Буэнос-Айресе и его пригородах в 1906 г. произошло 170 забастовок, в которых участвовало около 71 тыс. рабочих, а в 1907 г.— 231 забастовка с участием свыше 169 тыс. рабочих⁵.

Боевая активность аргентинского пролетариата, не желавшего мириться с нуждой и репрессиями, противоречила призывам реформистов «ковать оружие в рамках законности». Поэтому не случайным было столкновение рабочих делегатов с реформистским руководством партии на VIII конгрессе в мае 1908 г.

Представители рабочих Кильмеса, промышленного пригорода Буэнос-Айреса, внесли предложение о создании единого профсоюзного центра под руководством СРПА. Партийные вожди, в том числе генеральный секретарь Н. Репетто, профсоюзные лидеры Оддоне и Дикман, маневрируя фразами вроде: «политическая нейтральность профсоюзов», провалили это своевременно поставленное предложение⁶.

Рабочие, представители Кильмеса, покинули конгресс, а партийные лидеры справедливо сочли неудобным именовать и дальше партию рабочей. С VIII конгресса она стала называться Социалистической партией Аргентины (СПА). С этого же времени внутри самой партии появились группы молодых членов, недовольных реформистской деятельностью руководства. Они периодически выступали в печати и перед рабочими, разоблачая реакционную сущность оппортунистической политики правосоциалистических лидеров.

В 1912 г. группа молодых социалистов, понимавших, что Хусто, Ди Томмазо, Репетто и Дикман тянут партию в болото оппортунизма, образовала внутри нее «Центр по изучению трудов Карла Маркса». В течение двух лет «Центр» издавал небольшую марксистскую газету «La palabra socialista» («Социалистическое слово»)⁷. В первом номере этой газеты указывалось, что в Аргентине начинает отрицательно сказываться влияние крайнего реформизма, который пытается представить марксизм как отвлеченную научную теорию, не связанную с практикой борьбы рабочего класса. «Центр по изучению трудов Карла Маркса» и его газета поставили перед собой в качестве главной задачи борьбу против реформизма в партии и распространение основных принципов марксистской теории классовой борьбы пролетариата⁸.

Путем угроз и шантажа руководство СПА в 1914 г. добилось ликвидации «Центра по изучению трудов Карла Маркса». Несмотря на это, левая оппозиция внутри партии нарастала. Протестуя против соглашательской линии руководства, из СПА вышли некоторые видные ее члены, в том числе крупный ученый Хосе Инхенъерос — один из основателей

³ J. Oddone. Historia del Socialismo argentino, t. I. Buenos Aires, 1934, p. 269.

⁴ A. Dickman. Los Congresos Socialistas. Buenos Aires, 1936, p. 16—17.

⁵ J. B. Justo. Teoria y practica de la Historia. Buenos Aires, 1909, p. 378.

⁶ A. Dickman. Los Congresos Socialistas, p. 18.

⁷ «Historia del Socialismo marxista en la Republica Argentina. Origen del Partido Socialista Internacional». Buenos Aires, 1919, p. 12—13.

⁸ «Esbozo de Historia del Partido Communista de la Argentina». Buenos Aires, 1947, p. 16—17.

партии, ставший впоследствии страстным пропагандистом идей Октябрьской социалистической революции⁹.

СПА все быстрее шла по пути превращения в типичную мелкобуржуазную партию, стремившуюся к завоеванию наибольшего числа мест в парламенте. Соревнуясь в этой области с буржуазными партиями, социалисты провели в 1904 г. в парламент своего первого депутата А. Паласиоса; на выборах 1912 г. они получили два места, а на выборах 1913—1914 гг.—шесть депутатских мест и одно место сенатора¹⁰. В г. Буэнос-Айресе социалисты добились относительного большинства по сравнению с другими партиями. Однако «завоевание большинства в 1913—1914 гг. отнюдь не свидетельствовало о том, что избиратели имели социалистическое сознание; они голосовали за социалистическую партию, выражая свой протест против господствующего режима консерваторов»¹¹.

В парламенте депутаты и сенатор от СПА сотрудничали с буржуазией. В 1916 г. А. Дикман выработал законопроект «О сотрудничестве и арбитраже», в котором доказывал необходимость создания государственного учреждения, призванного не допускать забастовок рабочих, предотвращать их путем «примирения рабочих с хозяевами»¹². За этот законопроект он получил поощрительную премию от Исполкома СПА. Аргентинский парламент одобрил основные положения законопроекта А. Дикмана, передав их для практического претворения Национальному департаменту труда при президенте.

В своей программе по аграрному вопросу социалисты выступали за муниципализацию и проведение буржуазного кооперирования. При наличии в Аргентине более миллиона батраков и около полумиллиона малоземельных крестьян и арендаторов эта программа была издевательством над требованиями крестьян о земле и свободе.

С другой стороны, лидеры партии ратовали за мелкую фермерскую собственность в рамках буржуазного государства. Так, бессменный председатель СПА Х. Б. Хусто выдвинул лозунг «о справедливом наделе в 60 га», т. е. об утверждении кулачества в деревне. Образцом аграрных отношений Хусто считал фермерское хозяйство в Новой Зеландии¹³. Еще яснее мысль о насаждении кулачества посредством колонизации пустующих государственных земель выразил в 1916 г. руководитель парламентской группы социалистов Ди Томмазо, который писал, что земля должна быть передана лицам, имеющим капитал¹⁴.

Реформистские лидеры аргентинского социализма ни словом никогда не упоминали о необходимости экспроприации помещичьей земли и борьбы за демократические права крестьянства. Они не скрывали своего враждебного отношения к вооруженным крестьянским выступлениям и насилиственным методам расправы крестьян над эксплуататорами-помещиками и управляющими иностранных компаний.

Внутреннее экономическое и политическое развитие страны, а также кризис мировой капиталистической системы, приведший к первой мировой войне и Великой Октябрьской социалистической революции, вызвали глубокое обострение классовых противоречий внутри аргентинского общества. В Аргентине, как и в большинстве капиталистических стран мира, начался подъем рабочего и крестьянского революционного движения, прежде всего в форме широких антиимпериалистических, антивоенных выступлений и демонстраций.

⁹ Подробнее об этом см. В. И. Ермолов. Прогрессивные деятели Латинской Америки о Великой Октябрьской социалистической революции.—«Новая и новейшая история», 1957, № 4.

¹⁰ «Historia del Socialismo marxista...», p. 1—2.

¹¹ Ibid., p. 3—4.

¹² A. Dic kman. Conciliación y arbitraje en los conflictos entre obreros y patronos. Tucumán, 1916.

¹³ J. B. Justo. El Programa Socialista del Campo. Buenos Aires, 1915, p. 10—12.

¹⁴ См. «Esbozo de Historia...», p. 16.

Рабочее и профсоюзное движение в Аргентине, несмотря на свои противоречивые тенденции, разобщенность и разнородность, занимало в целом в период войны 1914—1918 гг. антиимпериалистическую, антивоенную позицию¹⁵. Свое отношение к войне профсоюзы Аргентины выразили в августовском манифесте 1914 г., обращенном к аргентинским трудающимся: «Европейская война,— говорилось в этом манифесте,— является не чем иным, как бизнесом буржуазии, добивающейся посредством войны всяких благ. Рабочий же класс теряет в войне все, что он имеет, он теряет даже свою кровь и жизнь. Трудящиеся Аргентины без различия национальной принадлежности клеймят всех зачинателей войны... Трудящиеся не имеют иного врага, кроме капитализма»¹⁶.

В октябре 1915 г. в Сан-Паулу (Бразилия) состоялся антивоенный конгресс представителей профсоюзов всех южноамериканских стран; активное участие в нем приняла аргентинская рабочая делегация. В решениях конгресса указывалось, что война убивает чувство солидарности и братства трудающихся, поэтому необходимо бороться против империализма и милитаризма, за братство и мир между народами¹⁷.

Вопреки интересам пролетариата, активно выступавшего против войны, и в отличие от буржуазии Аргентины, стремившейся извлечь для себя выгоду из позиции «нейтралитета» между воюющими, правые социалисты открыто ориентировались на «прогрессивный» империализм США и стали проводить милитаристскую, проантантовскую политику.

Как только США вступили в войну против Германии, лидеры СПА начали призывать к войне Аргентины с Германией. Генеральный секретарь партии Н. Репетто выступил в «La Vanguardia» с целой серией статей, восхвалявших агрессивную политику президента США Вильсона. «Все цивилизованные народы,— писал он,— должны объединиться вокруг великой североамериканской демократии». И тут же, опасаясь возражений латиноамериканской общественности, наученной горьким опытом интервенций США, он продолжал: «Не надо бояться того, что великкая демократия США может в будущем подчинить слабые латиноамериканские страны»¹⁸.

Преступная шовинистическая и антирабочая политика руководства СПА вызывала негодование трудающихся и рядовых социалистов. Внутри партии в апреле 1916 г. образовалась группа революционно настроенной молодежи, объединившейся вокруг газеты «Adelante» («Вперед»)¹⁹. Огонь своей критики группа «Аделанте» направляла против социал-шовинизма и оппортунизма правосоциалистических лидеров.

Исполнительный комитет СПА, преследуя группу «Аделанте», потребовал внесения в партийный устав статьи о несовместимости одновременного пребывания в партии и в группе молодежи. Группа «Аделанте» была ликвидирована. Но вскоре внутри партии возникла новая, более серьезная оппозиция.

Социалистическая молодежь, в число которой входили Родольфо Гильди и Викторио Кодовилья, при поддержке старых революционеров Аугусто Куна, Генриха Мюллера и некоторых членов ЦК СПА (Ферли-

¹⁵ В эти годы в Аргентине существовали два довольно крупных профсоюзных объединения: FORA-5 — анархистского уклона и FORA-9 — реформистского. Они образовались соответственно на V и IX конгрессах ранее единой организации «Federación Obrera Regional Argentina» — FORA («Региональная федерация аргентинских рабочих» — ФОРА). Отсюда же и произошли их названия. Кроме них в стране имелись также «Аграрная федерация крестьян» и множество разрозненных профсоюзов, из которых наиболее крупными были союз железнодорожников («Фратернидад») и союз портовых рабочих Буэнос-Айреса, находившиеся под влиянием анархистов и синдикалистов.

¹⁶ D. A. de Santillan. La FORA. Ideología y traectoria del movimiento obrero revolucionario en la Argentina. Buenos Aires, 1933, p. 239—240.

¹⁷ Ibid., p. 255.

¹⁸ «La Vanguardia», 21.IX, 5.XII.1917.

¹⁹ «Esbozo de Historia...», p. 17.

ни, Пенелона), несогласных с ее руководством, создала марксистскую группу, открыто выступившую против руководства партии.

Образование левого марксистского меньшинства было непосредственно связано с решениями чрезвычайного съезда СПА, состоявшегося в конце апреля 1917 г. в Буэнос-Айресе. Съезд должен был выразить отношение партии к войне.

Парламентская фракция социалистов от имени Исполнительного комитета партии внесла на этом съезде шовинистический проект резолюции, требовавшей полной поддержки стран Антанты и объявления войны кайзеровской Германии²⁰. В контрпроекте оппозиции указывалось, что «война является следствием существующих экономических отношений, основанных на частной собственности и частной торговле»²¹, и выражалось резкое осуждение империалистической войны, несущей бедствия труженицам.

Несмотря на то, что лидеры партии в течение полутора месяцев вели в газете «La Vanguardia» усиленную агитацию за свой проект, съезд начался для них неблагоприятно. Председателем съезда СПА был избран не ее маститый лидер Х. Б. Хусто, а малоизвестный представитель оппозиции Карлос Паскали²². Хусто, Ди Томмазо, Дикман, Репетто и все те, кто утверждали, что война — это дело сумасшедшего кайзера Вильгельма II, которого надо обуздить, потерпели поражение.

Все усилия руководства СПА проторщить милитаристскую резолюцию оказались тщетными. Видя, что ее провал неизбежен, и боясь потерять свой престиж, Хусто решил навязать съезду центристский проект решения, в котором говорилось: «Социалистическая партия не желает разрыва отношений ни с каким народом, она не сделает никакого заявления о войне. Социалистическая партия не проявит в парламенте никакой инициативы, касающейся войны»²³.

Однако и каучуковый проект Хусто, рассчитанный на обман рядовых делегатов, также провалился: за него было подано 3564 голоса, а за проект оппозиции, открыто осуждавший войну как кровавый разбой, затеянный империалистами, — 4204 голоса²⁴.

Правосоциалистические лидеры не извлекли должного урока из провала на чрезвычайном съезде их милитаристской линии. Более того, сенатор Валье Иберлусеа, выступая от имени социалистической партии на заседании сената 20 сентября 1917 г., потребовал от правительства немедленного объявления войны Германии²⁵.

В ответ на столь явное предательство антимилитаристских решений чрезвычайного съезда левое меньшинство внутри СПА организовало «Комитет защиты резолюций», одобренных съездом, и опубликовало обращение к партии, в котором разоблачалась проимпериалистическая позиция руководства. Последнее объявило всех членов «Комитета защиты резолюций» раскольниками и предложило социалистическим центрам Буэнос-Айреса исключить их из партии. Однако три столичных ценгра сразу же ответили на это предложение приветствиями левому меньшинству²⁶. Боясь провала своей затеи, руководство партии в срочном порядке само начало исключать революционеров из партии. Со страниц газеты «La Vanguardia» потоком полилась грязная ругань не только на так называемых раскольников, но и на тех, кто, находясь вне партии, осуждал милитаристскую позицию руководства СПА.

²⁰ R. Ghioaldi. Die Kommunistische Bewegung in Argentinien.—«Internationale Presse-Korrespondenz», 1921, № 9, S. 79.

²¹ «Historia del Socialismo marxista...», p. 25—27.

²² В дальнейшем К. Паскали занял центристскую, соглашательскую позицию.

²³ «Esbozo de Historia...», p. 22.

²⁴ «Historia del Socialismo marxista...», p. 28.

²⁵ «Diario de Sesiones del Senado de la Nacion Argentina», IX.1917, № 40.

²⁶ «Historia del Socialismo marxista...», p. 41—42.

Протестуя против расправы над «инакомыслящими», «Комитет защиты революции» 5 ноября 1917 г. опубликовал новое обращение к партии, в котором указывал, что обюрократившееся руководство партии, не брезгя ничем, стремится достичь высоких постов в правительстве. «Вожди партии,— говорилось в обращении,— встали на путь оппортунизма и отрещания классовой борьбы. Они хотят выбросить нас из партии, так как мы являемся серьезным препятствием на пути ее превращения в буржуазную партию»²⁷. Обращение предлагало всем социалистическим центрам поддержать левое крыло партии.

Давно назревший раскол в партии стал неизбежен, тем более что откровенные социал-шовинисты Репетто, Хусто, Дицман, Ди Томмазо и поддерживавшие их Х. Оддоне, А. Солари и Америко Гиольди, игнорируя принципы пролетарской солидарности, вопреки уставу собственной партии, занялись злостной клеветой на революционное движение в России. «Большинство руководства социалистической партии,— писал известный аргентинский ученый и политический деятель П. Г. Альберди,— солидаризировалось с шовинистским правительством Керенского и клеветало на большевиков, в то время как оппозиция поддерживала позицию В. И. Ленина»²⁸.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России открыла новую эпоху в истории человечества. Во всех странах мира рабочий класс порывал с социал-шовинистами и реформистами, нападавшими на Октябрьскую революцию. То же произошло и в Аргентине.

Как и в вопросе о войне, позиция, занятая правосоциалистическими лидерами по отношению к Октябрьской революции и молодой Советской Республике, была еще реакционнее позиции аргентинского буржуазного правительства. Соблюдая известную «нейтральность», дипломатические представители Аргентины в России в 1917—1918 гг. воздержались от установления открытой связи с контрреволюцией²⁹. Они не поддержали враждебную советской власти деятельность английского посла Локкарта, в то время как лидеры аргентинских социалистов выступали за интервенцию против Советской России, клеветали на В. И. Ленина, молодую социалистическую республику и диктатуру пролетариата³⁰.

В обстановке нарастающего массового движения и под влиянием Октябрьской революции марксистские тенденции в низовых организациях Социалистической партии Аргентины усилились. Многие центры выражали свою солидарность с левым меньшинством партии, за что они по указанию Исполкома немедленно исключались из партии.

По инициативе руководства левого ядра партии представители исключенных центров образовали в декабре 1917 г. Организационный комитет для подготовки Учредительного конгресса новой марксистской партии.

5—6 января 1918 г. в Буэнос-Айресе состоялся конгресс центров революционного меньшинства, на котором была основана Интернационально-социалистическая партия (ИСП), переименованная в 1920 г. в Коммунистическую партию Аргентины.

В конгрессе приняли участие представители 22 центров, отколовшихся или исключенных из социалистической партии. Среди руководителей Учредительного конгресса находились выдающиеся пропагандисты марксизма в Южной Америке Р. Гиольди, В. Кодовилья и Л. Рекабаррен³¹.

²⁷ «Historia del Socialismo marxista...», p. 43—44.

²⁸ P. G. Alberdi. El Partido Comunista en la lucha por la democracia, la independencia nacional y la paz. Buenos Aires, 1958, p. 3.

²⁹ A. de Julius. Relaciones diplomáticas Russo-argentinas. Buenos Aires, 1946, p. 31—32.

³⁰ «Esbozo de Historia...», p. 24.

³¹ Л. Э. Рекабаррен (1876—1924 гг.) — чилийский рабочий-типограф, полиграфик, руководитель «Союза печатников Буэнос-Айреса», один из основателей и первый генеральный секретарь коммунистических партий Аргентины и Чили.

Конгресс обсудил международную и внутриполитическую обстановку, выразил горячую солидарность с Октябрьской революцией, одобрил «Декларацию принципов» и устав партии и принял Манифест к аргентинскому народу.

В «Декларации» указывалось, что Интернационально-социалистическая партия основывается на принципах марксизма. В ней разъяснялось, что в буржуазном обществе капиталисты являются хозяевами средств производства и государство находится у них на службе. Что касается пролетария, то он не имеет ничего, кроме своей рабочей силы. Паразиты-капиталисты живут в роскоши и изобилии, а рабочие — в нищете и невежестве. Чтобы изменить положение, рабочий класс должен подняться на защиту своих интересов и подготовить свое освобождение от капиталистического ига.

Далее в «Декларации» говорилось, что необходима замена частной собственности на средства производства коллективной общественной собственностью. Это может быть достигнуто путем революции, осуществимой только «силой организованного пролетариата»³².

Конгресс наметил программу деятельности партии, предусматривавшую беспощадную борьбу против оппортунизма и всякого рода соглашательства. В программе отмечалось, что партия ставит своей задачей повседневно проводить среди масс политическую работу. Особое внимание обращалось на объединение рабочих в профсоюзы, которые должны стать «могучим орудием освобождения рабочего класса»³³.

Учредительный конгресс принял ряд других документов, а также послал приветственные телеграммы итальянским социалистам, активно выступавшим против империалистической войны, и Российской коммунистической партии. «Слава русским большевикам! — говорилось в этой телеграмме. — Благодаря их деятельности страшная мировая бойня сократилась на несколько лет, а тем самым человечество спасло миллионы жизней. Русские большевики, героический авангард мирового социализма, заложили фундамент нового человеческого общества, общества будущего, не знающего ни кастовых, ни социальных привилегий, ни деспотизма, ни войн»³⁴.

По решению Учредительного конгресса Интернационально-социалистическая партия опубликовала в середине января 1918 г. Манифест к народу. В нем сообщалось о создании новой пролетарской партии, порвавшей с социалистической партией. В Манифесте указывалось, что СПА предала интересы рабочего класса и «не имеет более никакого отношения к социализму; она выродилась в буржуазную организацию». Манифест разоблачал клевету правосоциалистических лидеров на Октябрьскую революцию в России, на большевиков и советское правительство — «первое истинно социалистическое правительство, какое знает история»³⁵.

Манифест имел ярко выраженный антиимпериалистический характер. В нем подчеркивалась зависимость Аргентины от англо-американского империализма и отмечалось, что аргентинский народ страдает от двойной эксплуатации.

Манифест заканчивался словами: «Над землей повеяло горячим, стремительным ветром свободы. Он возник в России и распространяется во всех частях света. Здесь, в этой части Америки, мы хотим быть действительными, активными участниками глубочайших революционных преобразований. Пролетарии, если вы хотите идти в ногу с происходящими историческими событиями и не хотите, чтобы кто-то предавал ваши собственные интересы, записывайтесь в наши ряды»³⁶.

³² «Historia del Socialismo marxista...», p. 51—52.

³³ Ibid., p. 52.

³⁴ Ibid., p. 66.

³⁵ Ibid., p. 57.

³⁶ Ibid., p. 58.

Анализ документов, принятых на Учредительном конгрессе, показывает, что Интернационально-социалистическая партия строилась на марксистских принципах классовой борьбы и с самого начала была тесно связана с международным революционным движением.

Вместе с тем из документов конгресса ясно видна еще незрелость рождавшейся пролетарской партии. Так, например, ни в одном из них, даже в «Декларации принципов», не ставился вопрос о диктатуре пролетариата. Некоторые решения конгресса носили чисто декларативный характер, не указывали конкретно ближайшей цели и четкой линии классовой борьбы в Аргентине, не раскрывали перспектив.

На дальнейшей деятельности Интернационально-социалистической партии долго еще сказывались родимые пятна старой социалистической партии. В теоретическом отношении кадры партии были подготовлены слабо. Многие из бывших членов СПА проявляли неустойчивость, склоняясь или к сектантству, или к реформизму. Однако при всех этих недостатках январский съезд 1918 г. знаменовал собой рождение подлинно пролетарской партии и победу марксизма над ревизионизмом и анархизмом в Аргентине. Конгресс «открыл глаза пролетарским массам на опасность социал-оппортунизма и шовинизма; он информировал аргентинский пролетариат о величайшем значении русской социалистической революции»³⁷.

Первые шаги Интернационально-социалистической партии были чрезвычайно затруднены. Она подвергалась репрессиям со стороны правительства и реакции. Ее травили вожаки социалистической партии. Один из организаторов ИСП, генеральный секретарь Коммунистической партии Аргентины Родольфо Гиольди писал в 1921 г.: «ИСП преодолевала неслыханные препятствия: она была малочисленной, без денег, без средств пропаганды... Все же она регулярно издавала газету «La Internacional», и благодаря непоколебимой вере в учение марксизма она выстояла против сильных врагов»³⁸.

Пропагандистская деятельность ИСП не ограничивалась выпуском газеты. Интернационалисты издавали и распространяли среди рабочих также значительное количество марксистско-ленинских произведений. Уже в 1918 г. они опубликовали и широко популяризовали текст Конституции РСФСР, а в декабре 1918 г. — труд В. И. Ленина «Социализм и война». В 1919—1920 гг. ими были изданы и изучались в группах произведения В. И. Ленина: «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Имperialизм, как высшая стадия капитализма» и многие другие. Информация и пропаганда ИСП сыграли большую роль в распространении в Аргентине правды об Октябрьской революции и Советской России.

Влияние ИСП среди рабочих возрастало, уже в октябре 1918 г. она приняла участие в муниципальных выборах в столице. За нее было подано 3258 голосов. Это дало ей право иметь одного советника в муниципалитете. В феврале 1920 г. последний внес в Консультативный совет при муниципалитете обращение к парламенту Аргентины о необходимости дипломатического признания Советской России. На муниципальных выборах 1920 г. ИСП получила 5061 голос в столице и 3114 в г. Родарпо и имела уже несколько советников.

Интернационально-социалистическая партия приняла активное участие в демонстрациях солидарности с Советской Россией и в забастовочном движении аргентинского пролетариата, развернувшемся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции.

³⁷ R. Ghioaldi. Die Kommunistische Bewegung in Argentinien.— «Internationale Presse-Korrespondenz», 1921, № 9, S. 79.

³⁸ Ibid., № 10, S. 88.

В декабре 1918 г. самый крупный профсоюзный центр Аргентины ФОРА-5 на своем X конгрессе принял Декларацию солидарности с Октябрьской революцией. Федерация рабочих от имени всех трудящихся страны выразила свое глубокое сочувствие героическим усилиям трудящихся России. «Мы подаем свой голос,— говорилось в Декларации,— за укрепление РСФСР, которая не только выражает, но и воплощает в жизнь самые лучшие стремления пролетариата»³⁹.

В Декларации заявлялся далее решительный протест против империалистической интервенции в России. В связи с этим на одной из площадей Буэнос-Айреса был проведен многолюдный митинг, посвященный героической борьбе русского народа против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции.

Пролетарская революция в России совпала по времени с развитием важных для Аргентины внутренних процессов, с обострением классовой борьбы после относительно мирного периода развития рабочего движения. Экономическая депрессия 1917—1918 гг. и кризис 1920—1921 гг. породили безработицу, рост дороживши жизни и резкое ухудшение материального положения широких народных масс. Наряду с могучим воздействием Октябрьской революции и мирового революционного движения это вызвало подъем забастовочной борьбы аргентинского пролетариата, о чем свидетельствует приводимая ниже таблица⁴⁰.

Годы	Число забастовок	Количество участников
1916	80	24 321
1917	138	136 062
1918	196	133 042
1919	367	308 967
1920	206	134 015
1921	86	139 761

Одновременно с нарастанием пролетарских забастовок по всей Аргентине в 1918 г. начались студенческие волнения. В г. Кордобе студенты при поддержке демократической общественности захватили университет, публично сожгли старый устав, изгнали реакционных профессоров и учредили свою университетскую автономию. Рабочая федерация Кордобы поддержала студенческое движение, что придало ему боевой характер⁴¹.

Наиболее высокого подъема рабочее и общедемократическое движение в Аргентине достигло в 1919 г. Значительные массы аргентинского пролетариата участвовали в ожесточенных классовых боях — забастовки портовых рабочих, всеобщих стачках рабочих Кордобы, Мендосы и особенно в январских событиях в Буэнос-Айресе.

В этих битвах получила свое боецкое крещение Интернационально-социалистическая партия, активисты которой входили в стачечные комитеты, где большинство еще оставалось за анархистами.

Январские события 1919 г. вошли в историю Аргентины под названием «кровавой, или трагической, недели». В течение 7—15 января улицы Буэнос-Айреса были покрыты баррикадами. Рабочие захватили один из арсеналов и повели бои с регулярными войсками. В столице прекра-

³⁹ «Historia del Socialismo marxista...», p. 61.

⁴⁰ «Eshozo de Historia...», p. 15, 36; В. Войтисский. Весь мир в цифрах. Кн. 2. Берлин, 1925, стр. 324—325; G. del Mazo. El Radicalismo. Buenos Aires, 1955, p. 185, 192.

⁴¹ «La International», 15.X.1922.

тилось движение транспорта, замерла торговля, закрылись заводы и типографии⁴². Один из современников и участников событий впоследствии писал, что «великий город в течение нескольких дней находился фактически в руках рабочих»⁴³.

Интернационалисты находились в самой гуще масс. Они вместе с пролетариатом были на баррикадах, участвовали в организации грандиозной 200-тысячной демонстрации на похоронах убитых рабочих⁴⁴. Агитаторы-интернационалисты проводили большую работу среди солдат. Часть пехотного полка, прибывшего из г. Росарио для подавления рабочих, отказалась стрелять в своих братьев.

Велика была стихийно-революционная сила аргентинского пролетариата, но даже в момент наивысшего подъема борьбы он оставался разобщенным и идеологически неподготовленным.

В то время как основной профсоюзный центр ФОРА-5, насчитывавший свыше 100 тыс. членов, призвал рабочих активно участвовать в борьбе, другой — ФОРА-9, насчитывавший около 30 тыс. членов и находившийся под влиянием социалистов-реформистов, воздерживался от участия в борьбе, ограничившись «моральной поддержкой бастующих».

11 января, т. е. в разгар баррикадных боев, когда министр внутренних дел, спасая положение правительства, дал согласие отпустить арестованных ранее рабочих, руководители ФОРА-9 приняли предательское решение о прекращении с 11 января борьбы. Это было подлой изменой делу рабочего класса, ударом в спину тем, кто сражался на баррикадах с правительственными войсками.

Исполнительный комитет Интернационально-социалистической партии заклеймил очередное предательство социалистических профсоюзных боссов. В воззвании к трудящимся ИСП призывала поддержать всеобщую забастовку и потребовала от правительства немедленного вывода войск из Буэнос-Айреса, освобождения политзаключенных и удовлетворения экономических требований трудящихся⁴⁵.

Отсутствие единства в рядах самих бастующих пагубно отразилось на исходе январских боев. Анархистское руководство стачечными комитетами совершенно не думало ни о поддержке бастующих населением, ни о целях борьбы. Анархисты призывали к всеобщему восстанию и индивидуальному террору во имя будущего, но что представляло собой это будущее — они и сами не знали или зачастую понимали его по-разному. Такая тактика и неопределенность были чужды рабочим и дезорганизовывали борьбу.

События «кровавой недели», закончившиеся поражением пролетариата Буэнос-Айреса, не сломили, однако, боевого духа рабочего класса Аргентины. Они показали полную несостоятельность анархистских руководителей, призывавших к «тотальному разрушению» всего, что связано с эксплуататорами и государством. Вооруженные схватки рабочих с полицией и войсками также выявили еще раз предательство правосоциалистических лидеров, призывавших к соглашательству, к «мирному» пути разрешения коренных проблем жизни и труда пролетариата и всего народа.

Волна забастовочного движения не спала и после «кровавой недели».

На борьбу против нищеты и жестокой эксплуатации поднимались также батраки и безземельное крестьянство. В провинциях Санта-Фэ, Тукумане, Буэнос-Айрес и на обширных просторах Патагонии, основного района овцеводства, в 1919—1921 гг. произошли крупные выступления батраков, зверски подавленные правительственными войсками.

⁴² «The Times», 11.I.1919; «Manchester Guardian», 6.III.1919.

⁴³ D. A. de Santillan. La FORA, p. 258—259.

⁴⁴ По официальным данным, с 7 по 15 января погибло 1500 рабочих, а по более новым и точным данным — свыше 2 тыс. было убито и около 4 тыс. ранено.

⁴⁵ «Esbozo de Historia...», p. 40.

Подъем рабочего и крестьянского движения в Аргентине происходил в период бурного роста мирового революционного движения и основания Коммунистического Интернационала, когда, по словам В. И. Ленина, никакие оппортунисты не были способны «помешать распространению в рабочем классе всего мира вести об этом Интернационале и сочувствия к нему»⁴⁶.

В этих условиях в апреле 1919 г. в Буэнос-Айресе состоялся II конгресс ИСП, на котором был принят ряд важнейших решений. Одно из них касалось посылки официального документа II Интернационалу и социалистическим партиям всех стран с изложением мотивов разрыва аргентинских революционеров с Социалистической партией Аргентины и создания Интернационально-социалистической партии.

В этом документе, озаглавленном «История марксистского социализма в Аргентине. Возникновение Интернационально-социалистической партии», разоблачалось предательство правосоциалистических лидеров СПА и излагались марксистские принципы новой партии, от которых полностью отрекся к тому времени II Интернационал.

Молодая Интернационально-социалистическая партия Аргентины не желала иметь ничего общего с изменившим делу рабочего класса II Интернационалом. Она порывала с ним навсегда. Базируясь на принципах марксизма-ленинизма, она приветствовала победу диктатуры пролетариата в России и, естественно, что, порвав окончательно со II Интернационалом, она обратилась к недавно созданному III, Коммунистическому Интернациональному.

Конгресс ИСП приветствовал образование III Интернационала и принял решение о присоединении к нему и о посыпке с этой целью делегации на II конгресс Коминтерна⁴⁷. Таким образом, Интернационально-социалистическая партия Аргентины была одной из первых марксистских партий, фактически присоединившихся к Коминтерну.

Репрессии и преследования в Аргентине не позволили, однако, послать делегацию ИСП в Москву. Тогда Исполком ИСП обратился к Исполнительному комитету Итальянской социалистической партии с просьбой сообщить в Москву о присоединении Интернационально-социалистической партии к Коминтерну. Интернационально-социалистическая партия Аргентины была в числе партий, приглашенных на II конгресс Коминтерна⁴⁸.

2 июля 1920 г. в Москве состоялся II конгресс Коминтерна, принявший знаменитое 21 условие, необходимое для вступления какой-либо рабочей партии в Коминтерн. Последним из них было требование называться коммунистической.

В связи с этим в Буэнос-Айресе в декабре 1920 г. состоялся Чрезвычайный съезд ИСП, на котором единодушно было принято 21 условие приема в Коминтерн и изменено название партии. Интернационально-социалистическая партия была переименована в Коммунистическую партию Аргентины. Она стала первой секцией Коммунистического Интернационала в Латинской Америке.

На съезде была избрана делегация Коммунистической партии Аргентины на III конгресс Коминтерна во главе с генеральным секретарем партии Родольфо Гиольди⁴⁹.

В перечне организаций и партий, присоединившихся к Коминтерну, опубликованном в журнале «Коммунистический Интернационал», говорилось: «Аргентинская социалистическая партия интернационалистов на своем партийном съезде единогласно приняла 21 условие и именуется

⁴⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 280.

⁴⁷ «Esbozo de Historia...», р. 41.

⁴⁸ См. «El Comunista» (España), 3.VII. 1920.

⁴⁹ «La Internacional», 1.VII.1922.

теперь Коммунистической партией Аргентины — секцией Коминтерна» (телеграмма из Буэнос-Айреса от 7 февраля 1921 г.)⁵⁰.

Основание Коммунистического Интернационала и вступление в него компартии Аргентины оказали большое влияние на аргентинское рабочее и демократическое движение. Внутри СПА, скомпрометировавшей себя в январские дни 1919 г., вновь начался разброд и раскол. Рядовые массы социалистов требовали радикального изменения позиции партии на основе поддержки Советского государства и Коммунистического Интернационала.

В социалистической партии образовалась большая группа сторонников присоединения к III Интернационалу во главе со старейшим членом партии, профессором права в Ла-Платском университете сенатором Валье Иберлусеа, который под непосредственным влиянием Октябрьской революции отказался от поддержки правооппортунистического руководства.

Движение в СПА за присоединение к III Интернационалу было столь сильным, что руководство партии, несмотря на свое явное нежелание, вынуждено было созвать в конце 1920 г. Чрезвычайный съезд, на котором был поставлен вопрос о присоединении или неприсоединении к III Интернационалу.

Съезд состоялся в г. Байа-Бланке и проходил весьма бурно. Многочисленные сторонники III Интернационала на съезде не были единодушны. Некоторые из них занимали колеблющуюся центристскую линию, выражавшуюся в том, чтобы, не порывая окончательно со II Интернационалом, одновременно присоединиться к III Интернационалу. Другие стояли за присоединение к III Интернационалу и разрыв со II Интернационалом, но высказывались против обязательного одобрения 21 условия Коминтерна. Лидер оппозиции Валье Иберлусеа, хотя и произнес на съезде блестящую речь в защиту Советской России и III Интернационала, колебался окончательно порвать с руководством СПА.

Последовательными сторонниками III Интернационала выступали главным образом представители молодежи из группы «Claridad» («Ясность»), издававшие газету того же названия. Среди них были Карлос Маули, Педро Чиаранти, Орестес Гиольди, ставшие впоследствии видными деятелями коммунистической партии.

При столь сложном положении на съезде на голосование была выдвинута резолюция о безусловном присоединении к III Интернационалу. За нее было подано 3656 голосов, против — 5013⁵¹.

Победа правосоциалистического руководства партии была пирровой победой, но все же часть колеблющихся, в том числе и Иберлусеа, подчинилась решению, отказавшись от поддержки группы «Claridad». Тем не менее Валье Иберлусеа и другие сторонники III Интернационала продолжали активно выступать против клеветы на коммунистов и в защиту марксизма. В отместку за это реакция изгнала Иберлусеа из сената.

Группа «Claridad» под влиянием роста престижа КПА созвала конференцию, на которой приняла решение о безусловном присоединении к компартии. Вскоре после этого О. Гиольди, П. Чиаранти и другие коммунисты, принадлежавшие ранее к группе «Claridad», возглавили деятельность Федерации коммунистической молодежи, возникшей в 1921 г. и окончательно оформившейся на своем I съезде в январе 1922 г. В октябре 1922 г. был опубликован Устав Федерации коммунистической молодежи Аргентины — секции Коммунистического Интернационала молодежи⁵².

Центральный комитет Федерации коммунистической молодежи помещался в одном здании с ЦК КПА, а секретарь Федерации одновременно

⁵⁰ «Коммунистический Интернационал», 1921, № 16, стр. 3934.

⁵¹ «Esbozo de Historia...», p. 45.

⁵² См. «La Internacional», 20.X.1922.

избирался членом Исполкома компартии. Члены Федерации молодежи, достигшие 18-летнего возраста, вступали в ряды КПА. Таким образом, Федерация коммунистической молодежи тесно координировала всю свою работу с деятельностью коммунистической партии, получая от нее повседневную помощь и поддержку.

Революционное движение, развернувшееся в Аргентине в 1918—1922 гг., было подавлено силами реакции. Однако это движение и в особенности классовые бои пролетариата в январе 1919 г. и крестьянские волнения 1919—1921 гг. имели большое значение для дальнейшего развития страны. Рабочий класс и трудящиеся деревни не только закалились в этих боях, но и добились от буржуазного аргентинского правительства значительных уступок.

В 1919—1923 гг. были изданы законы, предусматривавшие облегчение положения трудящихся и ограничение произвола предпринимателей. Был установлен 8-часовой рабочий день для рабочих промышленности и транспорта, декретированы двухнедельный оплачиваемый отпуск и воскресный отдых рабочих, признано право рабочих свободно объединяться в профсоюзы и ограниченное право на объявление забастовок⁵³.

Было принято частичное законодательство по аграрному вопросу: закон «О сельскохозяйственной аренде» (сентябрь 1921 г.), согласно которому срок действия аренды продлевался до четырех лет и помещик не имел права сгнать арендатора с земли до истечения этого срока; декрет об оплате полностью труда батраков деньгами; декрет о введении трудовых книжек для домашних служ и ряд других законов, ограничивавших произвол помещиков⁵⁴.

Движение народных масс было решающим фактором, обусловившим также некоторые антиимпериалистические акты аргентинского правительства, как, например, отказ предоставить американской монополии «Стандард ойл» нефтяные концессии в Аргентине и др.

Опыт революционных боев 1918—1922 гг. был использован прогрессивными силами Аргентины, и прежде всего молодой коммунистической партией, в ее дальнейшей борьбе за единство рабочего класса и укрепление своих собственных рядов.

Деятельность КПА в 1923—1929 гг. проходила в крайне трудной обстановке. В стране наблюдался спад рабочего движения, последовавший за тяжелыми поражениями, которые потерпели пролетариат и крестьянство в 1919—1922 гг. Относительно мирный характер классовой борьбы в Аргентине в годы частичной стабилизации капитализма обуславливается экономическим оживлением, отсутствием большой армии безработных и более гибкими методами управления страной со стороны национальной буржуазии и либеральных помещиков, стоявших у власти.

Пропаганда господствующих классов твердила о наступлении будто бы нового периода в истории страны, периода «прогресса и демократии». Эта демагогия сочеталась с некоторыми уступками трудящимся.

Буржуазная идеология реформизма распространялась теперь не только лидерами социалистической партии, но и самим правительством и его учреждениями, в особенности Национальным департаментом по труду, призывающим рабочих к сотрудничеству с «правительством трудового народа».

В то же время аргентинская буржуазия не ослабляла политику ограничения и репрессий в отношении коммунистов. Созданные при поддержке правительства бандитские «добровольные» организации «Аргентинская патриотическая лига» и «Ассоциация труда» нападали на активистов КПА, убивали их. Орудия совместно с полицией, эти организации устраивали провокации, сажали в тюрьмы рабочих и демократов.

⁵³ См. A. N. Moggrone. El Derecho obrero y el presidente Irigoyen. Buenos Aires — Montevideo, 1928, p. 132, 134, 203—205.

⁵⁴ Ibidem.

Деятельности коммунистической партии мешали также малочисленность и слабость ее рядов. В 1922 г. в КПА насчитывалось всего лишь 3,5 тыс. членов⁵⁵. Среди них имелись выходцы из старой социалистической партии, над которыми тяготел груз оппортунизма и соглашательства. Были в партии и некоторые «левакские элементы», попутчики, пришедшие из анархо-синдикалистских и других организаций.

Опираясь на поддержку Коммунистического Интернационала и солидарность всего международного рабочего движения, КПА преодолевала все трудности. Она мужественно, с неослабевающей силой боролась против реформизма и ликвидаторства, за единство аргентинского пролетариата.

По инициативе коммунистической партии в марте 1922 г. состоялся объединенный съезд профсоюзов Аргентины. На базе слияния ФОРА-5 и ФОРА-9 и присоединения ряда других профсоюзных организаций на съезде был создан первый единый профсоюзный центр в стране — «Унион синдикаль Аргентина» (УСА). Съезд УСА осудил реформизм и соглашательство и высказался за классовую позицию профсоюзов. Вопрос о диктатуре пролетариата, как основном содержании классовой борьбы, впервые был поставлен на этом профсоюзном съезде⁵⁶.

Известная незрелость аргентинского пролетариата и влияние чуждой идеологии сказались, однако, и на объединительном съезде, особенно по вопросу о присоединении к Профинтерну. Большинство делегатов поддержало резолюцию синдикалистов о «независимости» или «нейтральности» профсоюзов от политики, хотя съезд и направил в Москву своего делегата⁵⁷.

Исполком Профинтерна, приветствуя объединение аргентинских профсоюзов, осудил их «нейтральность». «Недопустимо,— говорилось в воззвании Профинтерна,— чтобы какая бы то ни было рабочая организация оставалась изолированной»⁵⁸.

Нейтральностью УСА воспользовались реформисты. В наиболее крупных отраслевых профсоюзах развернулась ожесточенная борьба за влияние между социалистами, коммунистами и анархистами. Особенно остро она протекала в союзах железнодорожников, печатников, металлистов и строительных рабочих. Пользуясь благоприятными обстоятельствами, реформисты и синдикалисты захватили господствующие позиции в ряде основных профсоюзов и развалили УСА. В 1926 г. они создали «Конфедерацию аргентинских рабочих» (КАР), насчитывающую 80 тыс. членов⁵⁹. Основным ядром КАР был союз железнодорожников.

Реформисты, однако, не сумели создать под своим руководством единый мощный профсоюзный центр. Коммунисты, призывавшие рабочих к единству на базе защиты насущных нужд рабочего класса и классовой солидарности в борьбе с империализмом и предпринимателями, укрепили свое влияние в профсоюзах строительной, мясной, металлургической и других отраслей промышленности.

Борясь за единство рабочего класса и создание единого фронта трудящихся, аргентинские коммунисты вели также большую разъяснительную работу среди рабочих, осуждавших реформизм, но зараженных анархосиндикалистской идеологией. Эта работа была нелегкой, однако плодотворной. В июне 1925 г. значительные группы революционно настроенных анархистов, публично признав свои ошибки, присоединились к платформе КПА⁶⁰.

⁵⁵ «Jahrbuch für Politik-Wirtschaft-Arbeiterbewegung, 1922—1923». Berlin, 1924, S. 548.

⁵⁶ «La Internacional», 7.VIII.1922.

⁵⁷ «La Internacional», 1.VII.1922.

⁵⁸ «Красный Интернационал профсоюзов», 1922, № 9, стр. 737.

⁵⁹ «Esbozo de Historia...», p. 49.

⁶⁰ Ibid., p. 57.

Коммунистическая партия Аргентины сплачивала все передовые силы страны для борьбы против империалистической экспансии США. Монополии США после первой мировой войны неудержимо рвались в Южную Америку, вытесняя оттуда своих соперников. Капиталовложения США в странах Латинской Америки выросли с 1,2 млрд. долл. в 1912 г. до 4,9 млрд. долл. в 1928 г., в Аргентине — с 40 млн. долл. в 1914 г. до 450 млн. долл. в 1928 г.⁶¹

Стремясь подчинить своему господству страны Южной Америки, империализм США провоцировал конфликты между ними, создавал напряженность в их отношениях, вооружал одни страны против других. В 1926 г. США поставили в Аргентину большое количество оружия и снаряжения, построили для нее военные корабли и предоставили заем на реорганизацию флота. С другой стороны, они вооружали Бразилию, настраивая эти страны друг на друга. Они продолжали оккупацию ряда республик Центральной Америки. Над Латинской Америкой нависла реальная угроза потери своей независимости и подчинения интересам монополий США.

В августе 1922 г. в Буэнос-Айресе состоялась Межамериканская конференция по вопросам международного права, на которой делегация США под видом «содружества народов Америки» стремилась создать блок этих стран под руководством США. Правосоциалистические лидеры Аргентины приветствовали союз с «американской демократией» и подобострастно расхваливали конференцию и деятельность делегации США.

Разоблачая ханжество реформистов, коммунистическая газета писала: «Пролетариат не должен стать жертвой этой лжи. Истинным врагом мира и содружества народов является капитализм. На американском континенте самая большая опасность войны и ненависти к народам исходит от прожорливого, угрожающего империализма США. Те, кто говорит о добрых намерениях империализма США, являются не поборниками мира, а пособниками войны и мирового разрушения»⁶².

В антиимпериалистической борьбе коммунисты не были одиноки. Не только трудящиеся, но и все патриоты из самых широких слоев народа выражали возмущение происками империалистов США. Так, например, широкое движение в защиту аргентинской нефти и других природных богатств от посягательств «Стандард ойл» и «Бетлем стил корпорейшн» возглавлял в 1922—1928 гг. генерал Э. Москони⁶³.

В 1925 г. Коммунистическая партия Аргентины начала кампанию за создание «Антиимпериалистической лиги», широкой общественной организации, призванной объединить все патриотические демократические силы страны. «Мощная Антиимпериалистическая лига,— писал в 1926 г. секретарь ЦК КПА В. Кодовилья,— будет той плотиной, которая задержит колонизаторский написк империализма в страны Латинской Америки и послужит основной базой для развертывания борьбы за подлинную независимость народов американского континента»⁶⁴.

Образование «Антиимпериалистической лиги» проходило в обстановке подъема народной борьбы против империализма США, угрожавшего интервенцией в Мексике и развернувшего истребительную войну против маленькой страны в Центральной Америке — Никарагуа. Коммунисты Аргентины создали общественный Комитет солидарности с героической борьбой никарагуанских повстанцев против морской пехоты США⁶⁵.

Компартия Аргентины совместно с братскими партиями других латиноамериканских стран приняла активное участие в организации и работе Всеобщего антиимпериалистического конгресса, состоявшегося в феврале

⁶¹ В. Кодовилья. Статьи и речи. М., 1957, стр. 42—43.

⁶² «La Infernacional», 30.VIII.1922.

⁶³ См. Е. Москони. La batalla del Petroleo. Buenos Aires, 1957.

⁶⁴ В. Кодовилья. Статьи и речи, стр. 32.

⁶⁵ «Esbozo de Historia...», р. 63.

1927 г. в Брюсселе. На этом конгрессе, посвященном укреплению солидарности народов колониальных и зависимых стран, борющихся против империализма, большое внимание было уделено национально-освободительному движению в Латинской Америке. По сообщениям руководящих деятелей коммунистических партий Аргентины (В. Кодовилья) и Кубы (А. Х. Мелья) конгресс выразил горячую солидарность с повстанческой борьбой в Никарагуа и призвал народы Латинской Америки крепить единство в сопротивлении наглой агрессии империализма США⁶⁶.

Коммунистическая партия Аргентины неизменно проводила в жизнь принципы пролетарского интернационализма и братской солидарности с борьбой рабочего класса других стран. Особенно ярко ее интернационализм проявлялся по отношению к Советскому Союзу. КПА не только организовывала демонстрации против интервенции империалистов в 1918—1920 гг. и деятельность «Комитета помощи советскому народу» в 1921—1925 гг., но и неустанно распространяла правду о Советской республике и советском строе. «Ассоциация друзей России», возникшая в Аргентине в 1924 г. под руководством коммунистов, издавала журнал «Revista de Oriente», который освещал жизнь Советского Союза. Пропаганда компартией марксистско-ленинских идей и сведений о Советской стране способствовала разоблачению империалистической лжи о пролетарском государстве.

Всю свою многообразную деятельность в борьбе за единство рабочего класса, за солидарность и интернационализм, против наступления империализма и реакции Коммунистическая партия Аргентины проводила в трудных условиях. У нее было много врагов и недоброжелателей, как открытых, так и скрытых. Худшими из них были левые фразеры и оппортунисты внутри самой партии, стремившиеся к ее ликвидации. В партию пробирались и прямые агенты реакции, провокаторы. Из-за непрекращавшейся фракционной борьбы до 1928 г. компартия не смогла разработать своей ясной и четкой программы и лозунгов.

Большую помощь аргентинским коммунистам в борьбе против фракционеров и в выработке программы, основанной на принципах марксизма-ленинизма, оказал Коммунистический Интернационал. В 1925 г. в самый разгар фракционной борьбы внутри КПА Исполком Коминтерна направил аргентинским товарищам «Открытое письмо»⁶⁷. ИККИ поддержал большинство компартии Аргентины, стоявшее на позициях защиты прежде всего конкретных требований аргентинского пролетариата. Резкой критике подвергались «левакские» установки некоторых руководителей аргентинской партии, их авантюристические лозунги о непосредственной борьбе за установление пролетарской власти и т. п. Укреплению рядов партии и ее связи с рабочими массами должно было помочь образование партийных ячеек на предприятиях.

Руководство компартии провело широкое обсуждение «Открытого письма» и в конце декабря 1925 г. созвало VII съезд партии с целью обсуждения будущей программы партии и ликвидации внутрифракционной борьбы. Съезд осудил «левых» и за неподчинение большинству партии изгнал из ее рядов большую группу раскольников во главе с Каэтапо Ориоло⁶⁸.

Но борьба на этом не закончилась. Раскольники образовали так называемую «Рабочую коммунистическую партию» и в своей газете «La Chispa» начали клеветническую кампанию против компартии. Внутри КПА в это же время действовала небольшая оппортунистическая группа во главе с секретарем партии Хосе Пепелоном, стремившимся преобразовать пролетарскую партию в мелкобуржуазную, по типу лейбористской партии в Англии⁶⁹. Опираясь на поддержку Коминтерна, большинство Коммунисти-

⁶⁶ «Esbozo de Historia...», p. 63.

⁶⁷ «Carta abierta». — «La Internacional», 4.IV.1925.

⁶⁸ «Esbozo de Historia...», p. 57—58.

⁶⁹ Ibid., p. 64.

ческой партии Аргентины вскрыло ликвидаторскую сущность линии Пенелона, у которого сказывался еще оппортунизм социалистической партии, где он занимал руководящее положение до прихода в компартию.

На VIII съезде КПА в ноябре 1928 г. оппортунистическая группа Пенелона была исключена из партии. Так закончился последний кризис Коммунистической партии Аргентины, угрожавший ее существованию.

VIII съезд КПА был переломным не только в ее текущей жизни, но и в определении четкой перспективы борьбы. Впервые на основе конкретного изучения экономики, расстановки классовых и политических сил на этом съезде были детально разработаны стратегия и тактика коммунистической партии, нацелившие рабочий класс и аргентинский народ на осуществление задач буржуазно-демократической, аграрной, антиимпериалистической революции.

Съезд проходил в обстановке нового подъема рабочего движения, начавшегося еще в конце 1927 г. «Период кризиса в латиноамериканском рабочем движении,— писал в то время В. Кодовилья,— можно уже рассматривать как пройденный этап»⁷⁰. VIII съезд партии «открыл широкие перспективы деятельности партии в массах. С этого времени наша партия стала завоевывать авторитет среди рабочих крупных предприятий мясной, текстильной промышленности и среди железнодорожников»⁷¹.

Рабочее движение в Аргентине нарастало. В 1927—1929 гг. произошли крупные выступления рабочих мясной, строительной и кожевенной промышленности, а также крупные всеобщие забастовки в защиту политзаключенных, в том числе известных революционеров Сакко и Ванцетти, зверски убитых реакционерами США.

В забастовочной борьбе формировались кадры видных аргентинских коммунистов, вышедших из рабочей среды, таких, как Херонимо А. Альварес⁷², Хоце Петер, Р. Искоро и др.

Коммунистическая партия Аргентины, как одна из ведущих пролетарских партий в Латинской Америке, сыграла выдающуюся роль в созыве и работе первой конференции коммунистических партий стран Латинской Америки, состоявшейся в Буэнос-Айресе в июне 1929 г. Аргентинские коммунисты выступали на конференции с основными докладами о стратегии и тактике коммунистических партий Латинской Америки, о деятельности «Антиимпериалистической лиги» и др.⁷³ Конференция поставила перед всеми коммунистическими партиями стран Латинской Америки задачу бороться за претворение в жизнь буржуазно-демократической, или антифеодальной, антиимпериалистической революции. Было решено также поддерживать постоянные контакты братских латиноамериканских компартий друг с другом и создать совместный журнал «La Correspondencia Sudamericana»⁷⁴.

Первая конференция коммунистов всех стран Латинской Америки знаменовала собой победу коммунистического движения над реформизмом и анархо-синдикализмом в масштабе всего континента. Начинался новый этап в аргентинском и латиноамериканском рабочем движении в целом, совпавший с разрушительным экономическим кризисом 1929—1933 гг.

Рабочий класс и трудящиеся массы стран Латинской Америки отходили от реформизма и анархизма. Они все более активно поддерживали политику коммунистических партий, героически защищавших интересы пролетариата и всего народа в борьбе против реакции и империализма. К 1929 г. период становления и организационного оформления коммунистического движения в Латинской Америке был завершен. Отныненика-

⁷⁰ В. Кодовилья. Статьи и речи, стр. 36.

⁷¹ Р. Г. Альварди. El Partido Comunista..., р. 4.

⁷² С 1938 г. Херонимо А. Альварес является генеральным секретарем КПА.

⁷³ См. «El Movimiento revolucionario Latino Americano» (S. S. A de la J. C.). Buenos Aires, 1929.

⁷⁴ «Esbozo de Historia...», р. 66.

кие силы не могли уничтожить коммунистические партии, рожденные в боязни пролетариата за дело освобождения от империализма и капиталистического рабства.

* * *

В последующие годы Коммунистической партии Аргентины пришлось вынести много суровых испытаний, в том числе зверские репрессии 1932—1933 гг., тюрьмы и концентрационные лагеря 1943—1945 гг., тяжелый период травли и преследований в 1946—1955 гг. Она потеряла в борьбе сотни своих лучших сынов, в том числе популярных в народе рабочих руководителей и борцов за мир и демократию Карлоса Агирре, Х. Кальво, доктора Ингалинелья и А. Сельи.

Выстояв против всех ударов и трудностей, закалившись в борьбе с врагами, Коммунистическая партия Аргентины, численность которой выросла до 86 тыс. членов, превратилась в серьезную национальную силу, в авангард аргентинского пролетариата, мощь которого, несмотря на происки империализма и реакции, увеличивается с каждым днем. «Мы можем заверить, — говорил с трибуны внеочередного XXI съезда КПСС глава делегации КПА Херонимо А. Альварес, — что нет силы, которая остановит борьбу нашего рабочего класса и народа в защиту экономической независимости, национального прогресса и мира»⁷⁵. Выковывая единство рабочего класса, Коммунистическая партия Аргентины мужественно борется во главе всех сил национального сопротивления империализму за независимость страны, за ее самостоятельную внешнюю политику мира, за демократию и социализм.

⁷⁵ «Правда», 3.II.1959.

